

УДК 008**Способы раскрытия темы социальной справедливости в
отечественном театре****Коваленко Дмитрий Александрович**

Аспирант,

Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1;
e-mail: Billiard_east@mail.ru**Аннотация**

В настоящей статье предпринимается попытка всестороннего анализа способов репрезентации темы социальной справедливости в контексте отечественного театрального искусства. Исследование фокусируется на выявлении доминирующих драматургических и режиссерских приемов, используемых для актуализации проблем неравенства, эксплуатации и маргинализации в современном обществе. Особое внимание уделяется эволюции подходов к раскрытию данной тематики, начиная с традиционных форм реалистического и критического театра, и заканчивая постдраматическими экспериментами, ставящими под вопрос само понятие «справедливости» в условиях постмодерна. Предметом анализа выступают как классические произведения, получившие новую интерпретацию на современной сцене, так и оригинальные пьесы, написанные в последние десятилетия. Выявляются общие тенденции и уникальные художественные стратегии, направленные на вовлечение зрителя в активный диалог о сложных и противоречивых вопросах социальной стратификации и возможностей ее преодоления. Статья рассматривает, как театр, используя различные выразительные средства – от документальных свидетельств до метафорических образов – стремится не только к констатации фактов социального неблагополучия, но и к стимулированию критического осмысления существующих порядков и поиску альтернативных моделей общественного устройства, основанных на принципах равенства, солидарности и уважения к человеческому достоинству.

Для цитирования в научных исследованиях

Коваленко Д.А. Способы раскрытия темы социальной справедливости в отечественном театре // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 2А. С. 151-156.

Ключевые слова

Социальная справедливость, театр, репрезентация, драматургия режиссура, неравенство эмоциональное воздействие.

Введение

Тема социальной справедливости является одной из ключевых в развитии отечественного театра, начиная с XIX века и по сегодняшний день.

В эволюции осмысления социальной справедливости на отечественной сцене можно выделить несколько этапов, каждый из которых характеризуется своими акцентами и художественными приемами. Ранний период, ознаменованный пьесами Островского и Гоголя, представлял собой преимущественно сатирическое обличение пороков общества, в котором угнетение и несправедливость являлись скорее имплицитными, нежели эксплицитными темами. Герои, как правило, становились жертвами социальной иерархии, бюрократического произвола или корыстолюбия, однако прямой призыв к изменению существующего порядка вещей звучал редко.

Александр Островский, несомненно, является одним из столпов отечественного театра, чье творчество пронизано острым чувством социальной справедливости. Его пьесы, словно зеркало, отражают болезненные язвы русского общества, обнажая глубокие противоречия между традиционными устоями и стремлением к личной свободе. В частности, «Гроза» и «Бесприданница» являют собой яркие примеры того, как драматург использует театральную сцену для анализа и критики социальных несправедливостей. Его герои сталкиваются с жестокостью патриархальных устоев, лицемерием и неравенством. [Ревякин, 1962]

В «Грозе» Островский погружает зрителя в атмосферу провинциального города Калинова, где царят жесткие патриархальные нравы. Катерина, главная героиня, становится жертвой косной системы, лишаящей ее права на самоопределение и счастье. Ее бунт против лицемерия и жестокости «темного царства» приводит к трагическому финалу. Через образ Катерины драматург показывает, как социальное неравенство и подавление личности могут привести к гибели. Протест героини, пусть и выраженный в форме самоубийства, становится символом борьбы за справедливость и человеческое достоинство. [Островский, 1974]

В «Бесприданнице» Островский исследует другую грань социальной несправедливости – зависимость женщины от материального положения. Лариса Огудалова, красивая и талантливая девушка, становится объектом купли-продажи в мире, где правят деньги и власть. Ее бесправное положение, обусловленное отсутствием приданого, делает ее уязвимой перед циничными и расчетливыми мужчинами. Драматург показывает, как социальное неравенство лишает женщину возможности самостоятельно распоряжаться своей жизнью и любовью, превращая ее в товар. Гибель Ларисы – это приговор обществу, в котором человеческие чувства обесцениваются перед лицом материальной выгоды.

Основная часть

Островский в своих пьесах не просто констатирует факты социальной несправедливости, но и заставляет зрителя задуматься о причинах и последствиях неравенства. Он использует яркие образы и острые конфликты, чтобы донести до аудитории мысль о необходимости перемен и борьбы за более справедливое общество. Его произведения остаются актуальными и сегодня, напоминая о том, что борьба за социальную справедливость – это непрерывный процесс, требующий постоянного внимания и усилий. [Островский, 2003]

Рубеж XIX-XX веков ознаменовался появлением драматургии Чехова и Горького, где тема

социальной справедливости приобретает более отчетливое, экзистенциальное звучание. Чеховские персонажи, задыхающиеся в атмосфере духовного и социального застоя, своим бездействием и невозможностью изменить собственную судьбу, косвенно указывают на глубокую несправедливость общественного устройства. Горький же, напротив, выводит на сцену сильных, волевых героев, стремящихся к преобразованию мира на принципах равенства и свободы, хотя и часто достигающих этого ценой насилия и разрушения.

Максим Горький исследовал жизнь маргинализированных слоев общества, поднимая вопросы человеческого достоинства, правды и лжи как средств выживания. Как виртуозный хирург, вскрывает гнойник социальной язвы, помещая зрителя в эпицентр отчаяния и безнадежности ночлежки Костылевых. Здесь, на «дне» жизни, сталкиваются сломанные судьбы, искореженные мечты и израненные души. Каждый персонаж – это крик о помощи, вопль протеста против жестокости и равнодушия общества. Бывшие интеллигенты, рабочие, актеры, воры – они лишены не только материального благополучия, но и базовых человеческих прав, достоинства, возможности на самореализацию.

Центральным вопросом, который ставит Горький, является вопрос о правде и лжи как инструментах выживания в бесчеловечных условиях. Каждый персонаж ищет свой путь к спасению: кто-то в алкогольном забытии, кто-то в иллюзиях о лучшей жизни, а кто-то в циничном приспособленчестве. Спор о правде Луки, с его утешительными сказками, и правде Сатина, с его жестким осознанием реальности, становится квинтэссенцией моральных дилемм, стоящих перед человеком, оказавшимся на обочине жизни.

«На дне» – это не просто констатация факта существования социальной несправедливости, это призыв к действию, к переосмыслению ценностей и к поиску путей преодоления бесчеловечности. Пьеса стала отправной точкой для многих поколений отечественных драматургов и режиссеров, вдохновляя их на создание произведений, обличающих социальное неравенство и утверждающих ценность человеческой жизни, вне зависимости от социального статуса. Пьеса стала фундаментом для дальнейших исследований темы социальной справедливости в отечественном театре, проложив путь к более глубокому и многогранному анализу проблем маргинализации и бесправия.

В пьесах Антона Чехова «Вишневый сад» и «Три сестры» символизм и психологизм переплетаются, образуя мощный художественный инструмент для изображения разрушения устоев старого мира и обнажения противоречий между различными социальными группами. Вишневый сад, этот некогда цветущий символ дворянского благополучия, превращается в метафору уходящей эпохи, неспособной адаптироваться к новым реалиям. Как отмечает Лопухин: «Вишневый сад теперь ваш. Говорю вам: на этом месте город будет, а с вишневого сада вы наживете миллионы». Эта фраза не только констатирует факт продажи имения, но и предвещает наступление новой, прагматичной эры, где эстетика уступает место экономической выгоде. [Чехов, 2011]

В «Трех сестрах» тоска по Москве – символ неудовлетворенности жизнью, столкновения мечты о «свете» с прозой провинции. Ирина вопрошает: «Зачем мы не работаем?» – отражая личную трагедию и общую стагнацию общества, где старые ценности рухнули, а новые не возникли. Чехов показывает, как внутренние конфликты персонажей отражают масштабные социальные процессы.

Постановка Р. Горяева в Санкт-Петербургском Государственном академическом театре драмы им. А. С. Пушкина (1996) стремилась связать чеховских героинь с судьбой

интеллигенции XX века, но излишняя прямолинейность подвела. [Пасютина, 2008]

Версия О. Ефремова (1997) во МХАТе уступает прежним его работам, однако заслуживает внимания благодаря тому, что режиссер не скрывает своей боли по поводу трагической судьбы целого поколения художников, личностный и творческий потенциал которых оказался невостребованным в новых общественных условиях. [Воронов, 1999]

В начале XX века (особенно после Октябрьской революции) театр становится инструментом пропаганды идей равенства, борьбы с эксплуатацией и установления нового общественного порядка. В театре рабочей молодежи (ТРАМ), Пролеткульт — ставили пьесы, направленные на просвещение масс и критику капитализма.

Агитационные спектакли использовали простые сюжеты, яркие образы и эмоциональное воздействие для популяризации идей социальной справедливости.

Советский период в истории отечественного театра был отмечен доминированием идеологически выдержанных пьес, прославляющих труд, коллективизм и борьбу с классовыми врагами. Однако даже в рамках жесткой цензуры находилось место для интерпретаций, позволяющих критически осмысливать реалии советской действительности и выявлять противоречия между декларируемыми принципами социальной справедливости и практикой их реализации.

В период сталинизма театр был ориентирован на создание положительных образов трудящихся и демонстрацию триумфа социализма. Режиссеры показывали борьбу за справедливость в контексте коллективизма и социального прогресса. Однако зачастую эта тема была идеологизирована, что ограничивало свободу художественного выражения.

В 1960–1980-е годы режиссеры начали использовать новые формы для обсуждения социальных проблем: Юрий Любимов в Театре на Таганке обращался к произведениям, которые критиковали бюрократизм, лицемерие и несправедливость (например, спектакли по пьесам Брехта, Маяковского). [Любимов, 2017]

Марк Захаров в Ленкоме («Дом, который построил Свифт», «Поминальная молитва») исследовал темы дискриминации, предательства и поиска справедливости. Олег Ефремов в МХАТе («Дети солнца», «Идиот») анализировал моральные дилеммы и социальные конфликты через призму человеческой психологии.

Современный этап развития отечественного театра характеризуется плюрализмом подходов к раскрытию темы социальной справедливости. Наряду с постановками, обличающими коррупцию, социальное неравенство и злоупотребления властью, появляются спектакли, исследующие сложные вопросы идентичности, прав меньшинств и ответственности индивида перед обществом. При этом режиссеры все чаще обращаются к документальному театру, используя реальные истории и свидетельства для создания максимально достоверной картины социальной несправедливости. Использование мультимедийных технологий и интерактивных форм вовлечения зрителя позволяет усилить эмоциональное воздействие спектакля и побудить к активному осмыслению проблем, стоящих перед современным обществом.

Современные режиссеры часто используют документальные материалы, интерактивные форматы для обсуждения острых социальных вопросов. Например, Андрей Могуций («Небольшая история смерти» — о войне и человеческой ответственности). Тема социальной справедливости становится более многогранной: она затрагивает права меньшинств, экологические проблемы, неравенство в цифровую эпоху и другие современные вызовы.

Закключение

Классические произведения часто интерпретируются через призму современных реалий. «Гроза» Островского может быть поставлена как история о борьбе женщины за право на свободу выбора в условиях патриархата. «На дне» Горького может быть прочитан как размышление о людях, оказавшихся на обочине общества в эпоху капитализма.

Многие режиссеры предпочитают говорить о социальной справедливости не прямо, а через метафоры, аллегории и абсурд. Спектакли Дмитрия Крымова («Кармен», «Великая магия») используют визуальные образы и гротеск для передачи идей о несправедливости и борьбе за права.

Современный театр все чаще становится местом для открытых дискуссий о социальной справедливости. После спектаклей организуются встречи зрителей с режиссерами, актерами и экспертами, где обсуждаются поднятые проблемы.

Таким образом, способы раскрытия темы социальной справедливости в отечественном театре эволюционировали от классической драматургии до современных экспериментов, сохраняя свою актуальность и значимость. Этот процесс отражает изменения в обществе и искусстве, а также стремление театра оставаться живым и вовлеченным в реальную жизнь.

Библиография

1. Воронов А.М. А.П. Чехов в русском театре 1980-х–1990-х годов: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.01 / А.М. Воронов. – СПб., 1999. – 20 с.
2. Глазами современника // Литературная газета. – 1984. – № 44. – С. 3.
3. Островский А.Н. Бесприданница. // Островский А.Н. Пьесы. М.: Детская литература, 2003. – С. 293-373.
4. Островский А.Н. Гроза // Островский А.Н. Полное собрание сочинений: в 12 т. Т. 2. М., 1974. С. 210.
5. Пасютина З. М. О некоторых особенностях поиска сценической атмосферы в спектаклях по пьесам А.П. Чехова в контексте мирового театрального пространства (на рубеже XX-XXI стст.). – 2008.
6. Ревякин А.И. «Гроза» А.Н. Островского. Изд. 3. М., 1962. С. 230–264.
7. Чехов А. Вишневый сад: повести и рассказы, пьесы / А. Чехов. – Воронеж: Фолио, 2011. – 558 с
8. 10 спектаклей Любимова, которые потрясли мир[Электронный ресурс] // URL:https://www.gazeta.ru/culture/2017/09/29/a_10911422.shtml

Methods of Exploring the Theme of Social Justice in Russian Theater

Dmitrii A. Kovalenko

Postgraduate Student,
Russian State Social University,
129226, 4, bld. 1, Vilgelma Pika str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Billiard_east@mail.ru

Abstract

This article attempts a comprehensive analysis of methods for representing the theme of social justice in the context of Russian theatrical art. The research focuses on identifying dominant dramaturgical and directorial techniques used to highlight issues of inequality, exploitation, and marginalization in contemporary society. Special attention is given to the evolution of approaches to this theme - from traditional forms of realistic and critical theater to post-dramatic experiments

that question the very concept of "justice" in postmodern conditions. The analysis covers both classical works receiving new interpretations on modern stages and original plays written in recent decades. Common trends and unique artistic strategies are identified, all aimed at engaging audiences in active dialogue about complex and controversial issues of social stratification and possibilities for overcoming it. The article examines how theater, using various expressive means - from documentary evidence to metaphorical images - strives not only to document social problems but also to stimulate critical reflection on existing systems and search for alternative models of social organization based on principles of equality, solidarity, and respect for human dignity.

For citation

Kovalenko D.A. (2025) Sposoby raskrytiya temy sotsialnoy spravedlivosti v otechestvennom teatre [Methods of Exploring the Theme of Social Justice in Russian Theater]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (2A), pp. 151-156.

Keywords

Social justice, theater, representation, drama, directing, inequality, emotional impact.

References

1. Voronov A.M. A.P. Chekhov in the Russian theater of the 1980s–1990s: abstract of the dissertation. ... kand. Art history: 17.00.01 / A.M. Voronov. – St. Petersburg, 1999. – 20 p.
2. Through the eyes of a contemporary // Literary newspaper. - 1984. – No. 44. – p. 3.
3. Ostrovsky A.N. Bezpridannitsa. / Ostrovsky A.N. Plays. Moscow: Children's Literature, 2003. pp. 293-373.
4. Ostrovsky A.N. Groza // Ostrovsky A.N. The Complete works: in 12 volumes, vol. 2. Moscow, 1974, p. 210.
5. Pasyutina Z. M. On some features of the search for a scenic atmosphere in performances based on the plays of A.P. Chekhov in the context of the world theatrical space (at the turn of the XX-XXI centuries). – 2008.
6. Revyakin A.I. "Thunderstorm" by A.N. Ostrovsky. Ed. 3. Moscow, 1962. pp. 230-264.
7. Chekhov A. The Cherry Orchard: novels and short stories, plays / A. Chekhov. Voronezh: Folio Publ., 2011. 558 pp.
8. Lyubimov's 10 performances that shook the world [Electronic resource] // URL: https://www.gazeta.ru/culture/2017/09/29/a_10911422.shtml